

Twig

Арка третья: Печать Молчания

Глава шестая

Коридор был достаточно широким, чтобы уместить меня и Джейми с вытянутыми руками, и мы бы едва касались стен. Потолок был достаточно высоким, чтобы Фальш-Розе не приходилось пригибаться.

Пожиратель заполнил это пространство полностью. Его физическая структура позволяла двигаться с хорошей скоростью, используя руки и ноги. Абразивная шкура, толстая настолько, что пули либо останавливались, либо замедлялись, устойчивая к огню, устойчивая к химикатам, иммунитет ко всем известным болезням. Его тело было враждебно к паразитам, а в желудке была удерживающая камера для больших особей и уплотнитель для меньших. Слабости были минимизированы, и те, что можно было засунуть поглубже, находились у центра массы. Оставшаяся часть была самоподдерживающейся и созданной, чтобы выживать. Чистая масса и сила во имя самой массы и силы.

Выхода нет.

Мы отступали до тех пор, пока почти не стали касаться его.

- Привет, Пожиратель, - сказал Гордон. - Рад тебя видеть, приятель.

- Мм, - промычал Пожиратель.

- Ты у нас на пути, - сказал я.

- Мм, - промычал он.

Фальш-Роза приближалась, одной рукой придерживая голову там, где повреждения были наиболее серьезными. Она шла отрывисто, непредсказуемо, делая выпады и двигаясь вперед зигзагами, каждое ее движение было неистовым, и даже заключённые держались поодаль.

- Может, тебе полагается отступить немного назад? Или подвинуться, чтобы нас пропустить?

- Мм-мм, - промычал Пожиратель.

Я почти принял это за согласие, но когда повернулся, то увидел как его голова, втянутая в шею и плечи, защищённая насколько возможно, покачивается из стороны в сторону. Толстые складки жира качались вместе с ней.

- Вот дьявол, - сказал я.

- Кто вы такие? - спросила женщина, работавшая с Глэдис.

- Официальная команда решения проблем Академии, - сказал я. - Так что все заткните рты и позвольте нам решить эту проблему.

- Сай, - сказал Гордон предупреждающим тоном.

- Развяжи её, - сказал я, не сводя взгляда с Фальш-Розы. - Как насчет перезарядить и стрельнуть ещё?

- Пуст, - сказал он. Затем, взглянув на Глэдис, добавил, - Патроны есть?

- В моём халате.

- Крысы, - выплюнул я с выражением. - Мэри?

Она взглянула на меня через плечо. Не к этой Мэри я привык. Она даже выглядела немного колеблющейся. Потерянной, раненой. Её уверенность в себе до сих пор не восстановилась.

- Ты с нами? - спросил я, тщательно подбирая слова.

- С вами, - сказала она, растерявшись ненадолго с ответом.

- Я знаю, что я думаю о способах выбраться. Джейми копошится в своих мозгах в поисках чего-то из её файла, что мы могли бы использовать. Гордон думает о том, что нужно делать, если произойдёт худшее. Насколько знаю тебя, ты думаешь о том как ее убить.

Мэри отвела от меня взгляд и посмотрела на Фальш-Розу. В десяти метрах от нас, девяти, восьми... двигается не по прямой, периодически тянется к стене, чтобы вернуть равновесие.

Мэри кивнула.

- Убей ее, - сказал я.

- О чём вы говорите? - спросила Глэдис.

- Я не... - начала Мэри.

- Ты сможешь. И это будет великолепно. Обещаю, - сказал я.

- Что сможет она, чего не смогли шесть пуль? - спросила Глэдис.

Давай, Мэри, заткни её. Прошу.

Мэри уже шла вперёд. Её пальцы коснулись голени, потянулись под юбку формы Академии и достали ножи. Правая рука осталась у ноги, ворошилась секунду, всё ещё держа нож.

Моток чего-то упал с бедра к её лодыжке. Она повернула ногу, чтобы поставить это нечто в позицию и затем пнула в воздух пальцами ноги. Не сводя взгляд с Фальш-Розы, она поймала связку в воздухе.

Фальш-Роза была достаточно близко к Мэри, чтобы достигнуть её за три-четыре быстрых шага. Эксперимент приостановилась, чтобы коснуться стены ради равновесия, и повернула взгляд своего работающего глаза на нас.

- О господи, - сказала Глэдис. От остальных прозвучали похожие возгласы.

- О господи, - отозвалась эхом Лилиан, но добавила, - Пожалуйста, Мэри.

Мэри позволила виткам размотаться, и петли беспорядочной грудой упали к её ногам. Запястье сделало три быстрых оборота и девушка метнула оружие в тот же момент, как Фальш-Роза сделала последний рывок на нас.

Лезвие попало точно в глаз эксперимента.

Фальш-Роза едва дёрнулась. Если нож что и сделал, так это только разозлил её.

Мэри развернулась, уже достав третий нож, который был предназначен для ближнего боя, и, удерживая клинок, вытянула рукоять над головой, пока другой рукой метнула второй нож. Сильный бросок и нацелен он был не в Фальш-Розу. Он был устремлен куда-то над нами.

Лампа замерцала в момент, когда лопнула, и осколки с искрами посыпались на нас.

Ещё две лампы дальше по коридору выключились.

Мы оказались брошены практически в кромешную темноту. Лишь в те доли секунды, когда лампа мерцала, я видел силуэт Фальш-Розы. Она была словно разбита наголову и отступала.

Я скорее услышал, как она упала на пол, нежели увидел.

- Что за херня? - спросил лидер заключённых. Он тоже увидел как Фальш-Роза упала.

Я обнял Мэри.

- Осторожно, - сказала она. - Не трогай провод.

Провод. Замкнувший кабели вместе. Один в Фальш-Розе, другой в лампе.

- Нож уже упал, - сказал Гордон. - Ты в безопасности.

- Хорошо, - сказала Мэри. - Отпусти меня, Сай. Она не мертва.

Я отпустил её так же быстро, как и схватил, отступив назад и дав ровно столько места, сколько ей требовалось.

Маленький огонёк появился в темноте.

Через мгновение появился второй.

Я больше слышал, как она бросает их, чем видел. Маленькие скляночки полетели в направлении Фальш-Розы.

Попали они не в неё, а в стену над ней. Стекло разбилось и жидкость загорелась раньше, чем успела приземлиться на довольно обширную поверхность. Вскоре нам предстала Фальш-Роза, на полпути к тому, чтобы подняться.

Она не кричала. Это было в ней самым жутким. Словно безмолвный танец, она колотилась телом, руки молотили вокруг, били стены с такой силой, что я слышал дребезжание механизмов, желающих вступить в действие и запечатать эту секцию.

- Отлично, - сказал я. Фальш-Роза ковыляла туда-сюда, практически слепая к этому моменту, она смогла найти стену, какой-то ориентир, и броситься на нас, в то же время пытаясь стереть горящую жидкость руками. Удалось лишь частично, а руки уже тоже горели. - Теперь она горит.

- Больше огня? - спросила Лилиан.

Она передала что-то Мэри. Мэри бросила это в Фальш-Розу.

Чем бы это ни было, горело чудесно. Движения Фальш-Розы стали неистовее и безумнее.

- Не помогает! - сказал я.

- Она не умирает! - поделилась наблюдениями Мэри.

- Она не может, - сказал Джейми. - Перед вами две формы жизни. Кокон и женщина. Кокон будет всё поддерживать, что бы ни случилось. Единственный способ сделать её мёртвее мёртвой - это уничтожить продолговатый мозг или целиком разрушить сердце.

- Раньше надо было говорить! - сказал я.

- Вы были заняты поджариванием её электричеством и огнём!

Фальш-Роза была уже рядом.

Гордон бросил пистолет, и тот пролетел над её плечом.

Звук заставил Фальш-Розу остановиться, изогнуться.

Она начала двигаться в другом направлении.

- Нет! - крикнул лидер заключённых. - Мелкие ублюдки за тобой! Не дай им себя одурачить!

Фальш-Роза развернулась обратно, но споткнулась и оперлась на стену. Я уже чувствовал подгоревшую плоть. В ней чувствовался едкий подтекст, что-то химическое. Одна из её трубок теперь разливала содержимое на пол.

Я сфокусировался на этом.

- Трубки? - спросил я. - Слабое место?

- Жидкости регулируют химический баланс, - ответил Джейми. - Без них она умрёт.

- Великолепно! - сказал я. - Мэри...

- За несколько дней или недель.

- Чёрт! - выдавил я разочарованно.

Наши голоса притягивали её внимание. Она всё ещё горела, всё ещё была в агонии, оказалась практически слепа и истекала кровью из-за ран в черепе. Вероятно мозгу был нанесён ущерб. Но её всё равно тянуло на нас.

- Лилиан? - спросил я.

- Я не... Что?

- Идеи! - крикнул я на неё.

- Нет! - ответила она не в тему. Как если бы не хотела их давать, а не просто не имелось ни одной.

Но, в отсутствии идей, это было лучшим ответом, какой можно дать. Короткий, ясный, и сразу в точку, позволяющий мне двигаться к другим вариантам.

- Глэдис! - позвал я. - Если ты знаешь что она такое...

- Я не знаю! Я знаю кто она, но я не понимаю ничего из этого!

- Это работа твоего отца!

- Дяди! Моего дяди! И мы не разговаривали!

Бесполезная!

- Хелен? - попытался я, у неё инстинкты были превыше всего. - Есть что-нибудь?

- Да, - сказала она. - Но пока ещё нет. Пожиратель? Руку?

- Мм, - сказал он.

Я понял, что он уже сдвинулся метра на три назад. Я присоединился к остальным, поспешив отдалиться от Фальш-Розы настолько, насколько возможно.

Во мраке, развеваемым лишь огнём на торсе Фальш-Розы, я видел изворачивающегося Пожирателя, протянувшего мясистую руку. Хелен запрыгнула на неё.

- Вверх, - сказала она. Пожиратель поднял её к потолку.

Я увидел, как она потянулась к потолочной панели, которая только что показалась из-за Пожирателя.

Хочет сбросить целый блок на нас?

Рядом со мной, Мэри метала еще ножи в Фальш-Розу. Довольно неэффективно.

- Гордон, - сказала Хелен, прямо таки будничным тоном. - Помоги, пожалуйста.

Гордон послушался, оставив свою ненаглядную Шипмэн, опёршись ногой на лицо Пожирателя, прежде чем забраться на руку и оказаться рядом с Хелен.

Фальш-Роза была слишком близко.

В её движениях нельзя было предугадать ничего. Она была сломана, и думала не разумом, если думала вообще. И вот, если я хочу спасти остальных, то должен рискнуть. Не один раз, а два.

В такие моменты у меня должен быть простой набор целей. Иначе я буду мудрить.

Цель первая... не попасть под удар.

- Продолжайте! - крикнул я.

И затем побежал к Фальш-Розе.

Одна длинная рука ударила, почти дотянувшись до пола, я видел её, но даже так мне практически ничего не оставалось сделать. Я был быстрым и это здесь не помогало. Чтобы остановиться, я попытался присесть, проскользить, но в итоге упал на задницу, сильно треснувшись копчиком об пол.

Рука пролетела прямо надо мной. Она подошла ближе и другая рука оказалась рискованно близка ко мне.

- Мелкий ублюдок у твоей ноги! - провыл лидер заключённых.

По-моему, я ему уже не друг.

Фальш-Роза была слепой, но явно не глухой. Она низко нагнулась, нащупывая руками. Я перекатился в сторону, ударившись об стену.

- Справа! - крикнул лысый бородач.

Я карабкался обратно на ноги, к моим товарищам и другим учёным, пока Фальш-Роза пыталась меня найти.

Пламя уже гасло, и за ним появилось её глазное яблоко, кровавое, вытекающее, но повреждённое не настолько, насколько я надеялся. Бедная женщина, не способная моргнуть или закрыть глаза, в то время как её торс и тело горели.

Я заметил, как глаз повернулся, сфокусировался на мне.

Ещё один метательный нож застрял в ней. Она дёрнулась, перевела взгляд с меня на Мэри.

Я использовал этот шанс, чтобы броситься ближе, пробежать мимо Фальш-Розы и оказаться между нею и заключёнными.

Цель вторая: отвлечь её, дать остальным время.

У меня всё ещё был нож, который я стянул у Мэри.

Сжав его обеими руками, взмахнув из-за спины над головой и вперёд, я вонзил его прямо в спину Фальш-Розы, ближе к тому месту, откуда исходили все трубки. Ближе к её копчику.

Я уже отступал, бежал, когда она махнула своей рукой в моём направлении. Её рука ударила с достаточной силой, чтобы оставить трещины на стене и нанести ей самой приличный ущерб.

Цель третья, опциональная: не умереть, пока наблюдаю за исполнением цели второй.

- Мелкий ублюдок. Солгал нам, да?! - взревел лидер заключённых. - Убил Старого Крейга!

Это была Мэри, а не я. Метнула нож, пока мы пытались сбежать.

Но я заставил тебя, дурака, выглядеть дураком, и за это ты никогда меня не простишь.

- То, что я сказал тебе, не было ложью! - выкрикнул я.

Пришлось отпрыгнуть назад, чтобы избежать размашистого удара Фальш-Розы. Она

повернулась спиной к остальным, пока преследовала меня.

Прыжок назад, к несчастью, оставил меня ближе к лидеру заключённых и трём оставшимся приспешникам. Лысый бородач, патлатый бородач, и женщина, которая выглядела особенно злощей.

- Помнишь, что я обещал сделать с тобой!? - проревел главарь. - Будет хуже, ты меня слышишь!?

- Затем она продолжит буйствовать, убьёт тебя, и все умрут! - сказал я.

- Мне плевать! Смерть будет медленной! Если я задохнусь здесь, то перед этим успею поразвлечься с тобой! Ты будешь жаждать те моменты, когда я буду заставлять тебя дёргаться этими шипами, потому что только в этот момент я не буду отрезать от тебя куски!

Разгневанный эксперимент с одной стороны от меня, разгневанные эксперименты с другой.

Я отступил от очередного сильного удара.

И увидел улыбку на лице лидера заключённых. Садистскую такую ухмылку. Кошачью ухмылку. Насколько бы младшим в сиротском приюте не нравилось ворковать над котятами, я знал, что они такое на самом деле. Знал, что это один тех редких видов, которые убивают и пытаются других животных ради собственного развлечения, будь то уличные коты или домашние. Один кот, оставленный на собственном попечительстве, наберёт множество убийств на свой счёт, и даже есть не станет, да и вредителями будут не все.

С объективной точки зрения, коты отвратительны.

Я мог бы уважать эту черту в котях и их право вести себя так. Но мне не нравилось видеть тот же элемент в людях превышающих мой размер в три-четыре раза, особенно когда они в гневе и используют созданное Академией оружие, встроенное в их тела. Оставленный на своё попечительство, я не сомневался, что он будет развлекаться именно тем, что угрожает сделать.

Звенящий звук обозначил столкновение стеклянного пузырька с потолком. Он отскочил от головы Фальш-Розы и упал на пол, в полуметре от меня.

- Он должен был сломаться! - выкрикнула Мэри. - Он сломался?!

- Нет!

Теперь у меня было чуть больше метра пространства.

Лидер заключённых остановился, ухмыльнулся мне, широко расставив руки.

- Давай! - сказал он. - Прямо в мои объятия!

Я двинулся в противоположном направлении, к Фальш-Розе и упавшей склянке.

И был в полуметре от склянки, когда её рука потянулась вниз. Я остановился ровно настолько, чтобы она не успела схватить меня за голову. Но потянулся за бутылкой и промазал.

- Что ты делаешь!? - прокричала Мэри.

- Пытаюсь взять...

- Не надо!

Я ушёл с пути руки Фальш-Розы, что означало врезаться животом в длинные складки кожи, окружающие её ноги. Моя голова была возле ещё горящего пламени на её левой груди.

Её руки потянулись чтобы схватить меня, запястья скрестились за мной, руки потянулись заблокировать доступные мне входы или схватить меня, если я попытаюсь протиснуться.

Это было умнее многих других её движений в последнее время. Она восстанавливается? Ей проще думать, когда она не горит?

Я остановился подумать, попытаться обработать возможный выход, и пришёл к ответу, что мог бы сбежать, если бы не остановился подумать.

Мэри не бросала другие склянки и пузырьки.

Что-то было в этой, что она хотела использовать.

Я почувствовал приближающиеся вокруг пальцы. За долю секунду, прежде чем руки оторвали меня от земли, я успел пнуть склянку, послав её скакать по каменному полу к направлению Мэри.

Фальш-Роза подняла меня, её запястья уже не были переkreщены, что в процессе перевернуло меня кверху ногами.

Если бы у меня был нож, то я мог бы резануть её лицо, но он был в её спине.

Теперь мы были лицом к лицу. Ну, лицом к перевёрнутому лицу. Или наоборот.

Едва ли это имело значение.

- Если ты правда хочешь навредить девчонке Шипмэн, я могу подсказать как, - сказал я ей.

Не последовало ни ответа, ни реакции. Она передвинула руку, чтобы схватить меня за лодыжку, после чего махнула мной через плечо. Я понял где был, попытался достать нож и не нашёл его. Она изменила угол, под которым держала меня, и я понял, что она делает.

Наступила часть, в которой она врежет меня в пол, разбрасывая мозги.

Чем-то это мне подходило.

Это было жутко, тишина наступившая в моих мыслях, пока тело захваченное ею практически описалось, а рука этого тела тянулась к ножу, который, как я сознательно знал, мне было не достать, сердце колотилось, дыхание застряло в горле в готовности что-то сказать или, может, закричать в последний раз.

Впервые за очень долгое время мои мысли не галдели, не противоречили друг дружке, не спотыкались друг о друга в постоянной толкотне. Мой мозг был в состоянии отрешенного спокойствия во всем этом огне, мясе, крови и хаосе. Этот мир двигался медленно.

Я хотел сказать что-нибудь остроумное, но слова застряли в горле, ведь времени у меня было недостаточно, и я знал, что остальные примут мои слова серьезнее, чем следует.

Вместо этого я испустил длинный вздох и почувствовал как моё тело застыло в неподвижности, ну или в чём-то к нему близком. Руки повисли.

Я услышал, как что-то сломалось.

Почувствовал, как она напряглась, начала двигать мной вперёд и вверх.

А затем отпустила.

В итоге я сделал сальто, может два, прежде чем врезаться головой в пол.

Я заметил, как она двигается, как пальцы загнулись в обратную сторону. Пена появилась там, где приземлилась жидкость.

Она была покрыта ожогами, а ожоги болели. Что бы Лилиан не дала Мэри бросить, это было

одной из тех жидкостей, которые разлившись на раны, делали так больно, как это только возможно.

Я знал, потому что Лилиан использовала одну из таких на мне, когда я целый день раздражал её, а затем поранился в поле.

Только через несколько применений я начал подозревать неладное.

И вот я лежу на земле, животом кверху, смотрю на Фальш-Розу.

- Двигайся ты, идиот! - проревел Гордон.

- Беги! - вскрикнула Мэри.

А. Точно.

Когда эта бесконечная тишина начала проходить, меня чуть не стошнило. Моё тело чувствовалось выключенным, как если бы я контролировал какое-то чудовище из плоти и металла, что-то меня ударило и заставило забыть, какие рычаги за какую конечность отвечают.

Но я понял как справиться с этим непослушным телом. Перевернулся, начал ползти, побежал, пока Фальш-Роза стояла, извивалась на месте, как если бы в её теле была какая-то особая настройка, способная остановить всю боль.

Мы просто продолжаем сводить её с ума.

Гордон и Хелен открыли потолок. Глэдис, Хелен, Джейми и другие ученые уже поднялись, в то время как Лилиан забиралась на руку Пожирателя.

Меня вдруг ударила мысль, что потолочный путь побега вообще не путь побега. Это же не труба вентиляции или чего-то такого.

Нет. Это один из тех каналов, по которым пойдут газ, вода или другие методы стерилизации помещения от всех проблем.

Фальш-Роза знала охранные методы в этом месте. Знала как выключить их, и не было никаких причин не знать как включить их. Я видел намёки на остатки разума в ней. Сколько бы урона ни причинили или причинили эти пули, мне этот риск не нравился.

Надеюсь, Пожиратель может справиться с этим, - подумал я.

Только вот Пожиратель сам одна из этих мер.

Мэри поднялась. Гордон, вечный джентльмен, отвернулся, когда юбка прошлась по его лицу.

Мне всё ещё было необходимо подняться на руку Пожирателя, чтобы забраться на потолок. – Вперёд! – сказал я ему. – Помоги мне забраться, когда сам заберёшься!

Он подчинился. В тот же момент как Мэри поднялась, он поднялся сам.

Фальш-Роза преследовала меня, хотя сейчас было трудно сказать наверняка. Со стихающим пламенем мир вокруг начинала закрывать темнота, виднелись лишь полосы серого, которые можно было описать как практически чёрные.

Забавная ситуация, когда тебя преследуют и приходится бежать прямо к угрозе. Точно как и Гордону, мне пришлось наступить на тело Пожирателя, чтобы забраться по плечу и руке, хотя и гораздо менее грациозно, пользуясь всеми четырьмя конечностями для устойчивости.

Фальш-Роза приближалась. В метре, уже тянулась за мной...

Пожиратель уронил руку, неловко махнув на неё. Я почти потерял равновесие, схватился за его большой палец и когда почувствовал, что уже падаю, то выставил ногу, опёршись на лицо Фальш-Розы.

Это был ужасный момент.

То, что подожгло каждый нерв в моём теле и заставило меня двигаться раньше, чем успела двинуться Фальш-Роза, и раньше, чем Пожиратель успел поднять меня к отверстию в потолке, было всепоглощающим, пробирающим до самого сердца страхом той очаровательной тишины, что я испытал. Я чувствовал необычную тошноту, составляющую мне компанию, пока я поднимался.

Я увидел тянущуюся руку Гордона, хлопнул по ней своим запястьем и схватился за его запястье своей рукой. С помощью сверху и толчком Пожирателя снизу, я забрался в шахту.

Оглянувшись через плечо, я увидел отступающую Фальш-Розу.

Увидел, как она указывает пальцем.

- Да ты прикалываешься, – сказал лидер заключённых.

Указала ещё раз, резкий жест, указывающий вперед.

О.

Так это они были её средством против Пожирателя.

Я увидел, как заключённые приближаются к Пожирателю - шипы вытянуты перед собой, в каждом движении сквозит неуверенность.

Увидел как Фальш-Роза разворачивается, устремляется в другом направлении, в дальний конец зала.

Нужно набрать столько дистанции, сколько возможно, прежде чем этот способ сработает.

- Сай. Ты в порядке? - спросил Джейми.

- Голова болит. Копчик болит. Тело болит. Я обоснованно подумал что умру, - сказал я.

- Мы тоже, Хитрец, - сказал Гордон.

Я подумал о Мэри. О том, как она была подавлена. Ей требовалась победа: - Мэри спасла меня, думаю. Или Лилиан. Или обе.

Последовала лишь тишина.

- Для протокола, Гордон, ты официально потерял право указывать мне на ошибки и плохие решения.

- Мы должны спасти Глэдис.

- Верно, потому что до этого нам ещё не приходилось иметь дело с приемлемыми потерями.

- Кто вы такие? - спросила Глэдис Шипмэн. - Я знаю девчонку, которая задавала мне вопросы до этого, но ничего из этого... Что это вообще было? С какими ещё приемлемыми потерями вам приходилось иметь дело?

Канал был узким, всего метр диаметром. У двух людей вдали были фонарики и свет отражался от влаги на стенках и полу, давая крохи освещения.

Конечно же, смотреть оставалось только на задницу Гордона.

Я правда надеялся, что Фальш-Роза не сможет активировать протокол стерилизации, в

котором мы сейчас находимся. Мне совсем не хотелось, что бы последним перед смертью от удушья или огня я видел задницу Гордона.

Задница Мэри? Может быть.

Лилиан? Вот это мой выбор. Представляю как бы Лилиан разозлило, если бы она умирала зная, что я пялюсь на её задницу.

Я почувствовал головокружение после того как оказался на волоске от смерти и приколы с задницами были единственным, что заставляло меня немного хихикать.

- Глэдис, - сказал Гордон. - Ты сказала, что знаешь её?

- Да. Любой, кто пробыл здесь лет двенадцать, её знает.

- Сколько тебе лет? - спросила Лилиан.

- Шестнадцать.

- Дядя приводил тебя сюда ещё ребёнком? - спросила Хелен.

- Ага. Я слышала истории.

- Кто она? - нетерпеливо спросил я.

- Эта женщина построила Недра, - сказала Глэдис. - Она разработала начальный дизайн Пожирателя, хотя самой работой не занималась. Так она работала, серьёзно. Ну, насколько я слышала.

- Бесплезн... - проворчал я. - Объясни.

Я был рад, что не видел её задницу.

- Она построила это место, разработала защитные меры, разработала Пожирателя, - сказал Гордон спокойным голосом, словно пытаюсь руководствоваться примером. - И когда всё к тому пришло, то сама стала экспериментом? Вот это преданность.

- Это... нет, - сказала Глэдис.

Мы остановились, и мне удалось не врезаться в задницу Гордона.

- Нет, - сказала Глэдис. - Она не строила это место. Она управляла всем этим. Рытьём шахты, индивидуальными лабораториями, она решала протоколы защиты и чем должен быть Пожиратель, и она решала, кто должен работать в Недрах. Больше всего она была управляющей.

- *Но? - спросил Джейми.

(*But - но, Butt - задница. Звучит похоже)

Я захихикал.

- Игнорируй его, - сказал Джейми. - Что случилось?

- Это длинная история, - ответила Глэдис. - Я слышала только некоторые детали. Помню, видела её ребёнком. Видела фотографии, которые повесили в лестничных пролётах Кларет Холл. Она была тираном. Требовала защитных протоколов, которым никто не мог следовать, завершала рабочие проекты, когда этим протоколам не следовали. Все её ненавидели и вышло... всё вышло плохо. Многие проблемы нынешней Академии Рэдхем можно свести к ней.

Хелен удалось открыть решётку. Отсюда, похоже, проще, чем оттуда. Свет наполнил шахту, видимо коридор снизу был освещён.

Хелен спрыгнула вниз. Мы начали приближаться к краю, каждый спрыгивал, друг за другом. Взрослые могли поймать остальных из нас.

Это было болезненно медленно и я не знал что происходит с Пожирателем и женщиной, которая решила как он будет работать.

Когда я наконец-то спустился, Глэдис всё ещё объясняла:

- Я не могла собрать эти детали воедино, пока не увидела её. Я знала, что она умерла здесь... не так давно. Всё больше и больше она со временем становилась управляющей. Но всегда оставалась ужасным тираном. С тех пор всё становилось лучше, не так строго, осуществимо.

Если верить твоему дяде, - подумал я. Это была предубеждённая односторонняя история, и мне Глэдис не нравилась достаточно, чтобы принять её сторону.

Но я всё же держал рот закрытым - ради Гордона.

- Она умерла, и с тех пор мой дядя всё время говорил всякие загадочные вещи...

- Он поддерживал её живой, - сказал Джейми.

- Да, - сказала Глэдис.

- Держал её живой, с вечно открытыми глазами, закрытым ртом, в ловушке, при том что мозг по большей части работал, - развил я мысль.

Женщина, которая работала с Глэдис, подняла руки ко рту.

- Да, - сказала Глэдис, и свидетельством её человечности послужила злость, прозвучавшая в голосе. Её пальцы схватились за собственный лабораторный халат, прямо над сердцем.

Гордон потянулся к ней, утешая.

Я был прав! - праздновал я в своей голове. - Вперёд, Гордон!

- Смотрите, - сказала Лилиан, указав в сторону.

Вечно она убивает радость.

Спина Пожирателя. Он отступал.

- Мы должны идти, - сказал Гордон.

Никто не возражал.

Но, оказавшись позади всех, дальше всех от направления, куда мы хотели побежать, я имел лучший вид на нашу группу и окружение.

На спине Гордона был жук.

Взглянув на себя, я увидел двух. Похожих на пчёл, но совершенно чёрных.

- Жуки, - сказал я практически рассеяно.

Я увидел как повернулась Глэдис, её глаза расширились.

В шахте над нами был рой.

Доносилось шуршание. Следующее за нами.

Шуршание стало сопением, фырканием, ворчанием и затем звуком, как когда когтями ведут по доске.

Я увидел как один из учёных в нашей группе побледнел.

Теперь она выпускает всё.

Как подходяще: женщина, которая так свирепо спорила об улучшении защиты этого места, теперь использовала всё сразу.

Мы не осмелились кричать из-за страха взволновать рой или нечто ползущее за нами.

Молча, дружно, мы рванулись с места.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/362890>